

Владимир Калиновский

Во имя процветания Тавриды: новый взгляд на историю немецкой общины Крыма*

Vladimir Kalinovsky
(Saint Petersburg State University, Russia)

In the name of prosperity of Taurida: a new look at the history of the German community of Crimea

DOI: 10.31857/S0869568722060267, EDN: MOTMVM

Среди множества народов, населяющих Крым, всегда выделялись немцы, сыгравшие в XVIII–XX вв. выдающуюся роль в истории полуострова. Особенно заметным их влияние было в имперский период, когда немцы Крыма и Таврии прошли путь от колонистов-переселенцев до влиятельных землевладельцев, финансовых магнатов, деятелей земского движения, политиков и меценатов. При этом депортация немецкой общины с полуострова после начала Великой Отечественной войны надолго сделала изучение вопросов истории этой этнической группы запретной темой. Ситуацию изменила перестройка, в ходе которой немцы вновь получили право

проживать в Крыму, немецкая диаспора была возрождена, хотя и в намного меньших масштабах. С этого времени стали появляться и первые исследования, посвящённые различным аспектам деятельности немцев на полуострове. Однако до последнего времени обобщающей работы по этой актуальной теме не существовало.

Выход в свет монографии кандидата исторических наук Ивана Панасовича Задерейчука стал серьёзным шагом в изучении важной составляющей многогранной этнической истории Крыма. Симферопольский исследователь уже несколько десятилетий посвятил изучению деятельности здесь немецкой общины. Он собрал

* *Задерейчук И.П.* Немцы Крыма – жизнь во благо. Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2019. 464 с.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда, проект № 20-78-10044 «Крым в поисках национального и конфессионального согласия (1783–1920 гг.)».

значительный массив документов из архивных собраний Российской Федерации и Украины, осуществил ряд этнографических экспедиций в места, где ранее компактно проживали крымские немцы, зафиксировал текущее состояние объектов их материальной культуры (здания церквей, школ, усадеб, надгробия и некрополи). Это позволило комплексно и объективно определить место немцев Крыма среди других народов полуострова. Исследователь поставил перед собой задачу реабилитировать «доброе имя народо-созидателя», популяризовать знания о немцах, «которые, проживая более ста лет в Крыму, сыграли весомую роль в его социально-экономическом развитии, внесли вклад в хозяйственную и культурную жизнь полуострова» (с. 7).

Хронологические рамки исследования выбраны автором вполне логично. В качестве отправной точки он определил рубеж XVIII–XIX вв., когда после манифестов Екатерины II и Александра I в Крыму появились первые немецкие поселения. Завершается изложение летом 1941 г.: после начала гитлеровской агрессии было принято решение о выселении немцев с полуострова. Таким образом перед читателями предстает завершённая история существования самобытной немецкой общины — от зарождения до ликвидации. Немецкое трудолюбие, порядок и основательность стали важными составляющими общественно-политического и культурного ландшафта Крыма в имперский период и первые пореволюционные десятилетия.

Во введении Задерейчук кратко характеризует основные направления деятельности немцев в регионе, которые затем подробно освещает в восьми главах монографии. В первой главе он анализирует особенности немецкой колонизации Крыма и специфику

демографических процессов на протяжении XIX — начала XX в. Историк справедливо называет причинами переселения немцев в Российскую империю сложную политическую и экономическую ситуацию в Западной Европе, а также религиозные притеснения ряда протестантских общин (с. 10–11).

В екатерининскую эпоху Россия, присоединившая к себе большое количество новых территорий, была заинтересована в лояльных и трудолюбивых подданных. Ради этого государство предоставляло немцам льготы и привилегии. Эту политику продолжил Александр I, манифестом 1804 г. закрепивший новый механизм переселения — отныне будущие колонисты сами могли выбрать места для проживания. Это привело к появлению своеобразного феномена, который обойдён вниманием в рецензируемом издании. Таврическая губ. исторически включала в себя не только Крым, но и три уезда на материке. Зачастую крупным землевладельцам из числа немцев принадлежали обширные поместья именно там, но, поскольку губернский центр находился в Симферополе, немецкие помещики активно вовлекались и в жизнь полуострова. Самый известный пример — деятельность династии Фальц-Фейнов, основателей всемирно знаменитого заповедника Аскания-Нова. Для представителей этой семьи Крым также стал местом, где они могли реализовать свои общественно-политические начинания.

Как отмечает Задерейчук, при Александре I в пределах Крымского полуострова немцы основали небольшое количество поселений, самым известным из которых стал курортный Судак. Показательно, что в этот период местные власти за свой счёт строили для новых жителей края дома (с. 21). Однако в первой половине

XIX в. численность немецкой общины Таврической губ. не превышала 18 тыс. человек. Ситуация кардинально изменилась после Крымской войны и массовой эмиграции из края крымских татар. Освободившиеся земли стали заселять другие народы. Немцы занимали среди них одно из первых мест, развивая сельское хозяйство и приумножая тем самым экономическую мощь Крыма. Благополучие края прямым образом влияло на благополучие немецкой общины, которая на момент первой Всероссийской переписи 1897 г. увеличилась почти вдвое, превысив 30 тыс. человек. Однако этот рост был остановлен Первой мировой войной и начавшейся борьбой с «немецким засильем».

Задерейчук обошёл вниманием события революции и Гражданской войны, но подробно осветил жизнь немцев Крыма при советской власти. Вместе с другими народами полуострова они пережили ряд трагических событий: голод 1921–1923 гг., политику раскулачивания, репрессий и религиозных гонений. Характерно, что низовая инициатива немцев организовать помощь во время голода встретила сопротивление со стороны большевиков: Крымский союз южно-русских колонистов и граждан немецкой расы был ликвидирован вскоре после основания (с. 51). После прихода к власти в Германии А. Гитлера немцы Крыма начали обвиняться в связях с Третьим рейхом и пропаганде идеологии нацизма (с. 59). Показательным выглядит приведённый исследователем пример: по итогам выполнения оперативного приказа НКВД «Об операции по репрессированию бывших кулаков, криминалитета и других антисоветских элементов» от 30 июля 1937 г. в Крыму были осуждены 4 тыс. человек, из которых 873 (22%) составляли немцы (с. 61). При этом «политику кнута» советская

власть совмещала с «политикой пряника»: в Крыму был создан национальный немецкий Биюк-Онларский район (с. 56), однако даже в нём немцы не составили численного большинства. Итогом репрессивной политики власти по отношению к немцам стало их выселение из Крыма после начала Великой Отечественной войны. Как отмечает Задерейчук, это решение в дальнейшем нанесло значительный удар экономике, поскольку в степных районах полуострова немцы исторически составляли значительную часть рабочей силы и хорошо знали все тонкости ведения сельского хозяйства.

Во второй главе исследования характеризуются особенности административно-территориального устройства в местах компактного проживания крымских немцев. Историк положительно отзывается о принципах управления немецкими колониями в период Российской империи, когда центральные и региональные власти уделяли особое внимание вопросам местного самоуправления. Это позволяло решать сразу несколько задач: для общины — сохранять традиционный уклад жизни, для власти — контролировать колонистов и поддерживать их лояльность. Задерейчук отметил влияние на местное самоуправление Великих реформ Александра II, которые, с одной стороны, меняли статус немцев, превращая их в поселян-собственников, а с другой — ускорили процесс их интеграции в жизнь края (с. 80). Эта система за несколько десятилетий укоренилась и стала привычной для народов Крыма, поэтому нововведения советской власти на первых порах воспринимались немецкой общиной оппозиционно.

Как полагает Задерейчук, ситуация изменилась после начала политики коренизации, в результате чего появилось новое административное районирование края и были созданы

национальные сельские советы (немецких из них в Крымской АССР насчитывалось 29) (с. 84). Непродуманность реформ иногда приводила к межнациональному противостоянию. Это происходило, когда немецкие села оказывались приписанными к тем сельским и районным советам, где большинство составляли представители других народов. Несогласие немцев Крыма с политикой советской власти способствовало распространению в их среде различных форм пассивного сопротивления, например, бойкотирования выборов. Сворачивание политики коренизации положило конец надеждам немецкой общины полуострова на сохранение своей национальной самобытности.

Третья глава монографии посвящена анализу религиозной политики, проводимой в Российской империи и в первые годы советской власти. Если империя, несмотря на господствующий статус православия, оставляла за немцами право на исповедание католицизма, лютеранства, адвентизма, баптизма и меннонитства, что подкреплялось манифестами, то в Советском Союзе последовательно проводились антирелигиозные мероприятия. При этом исследователь обращает внимание на прецедент вероисповедных ограничений в годы Первой мировой войны, когда представители «немецких исповеданий» подвергались «жестоким репрессивным мерам» (с. 98–99).

В 1930-х гг. в Крыму, как и в других районах РСФСР, массово закрывались и превращались в склады и сельские клубы, а в отдельных случаях и разрушались кирхи. Антирелигиозные мероприятия также вызывали отторжение у представителей немецкой общины Крыма. Задерейчук приводит такой пример: во время школьного спектакля в совхозе «Труд» был упомянут Бог (очевидно,

в негативном контексте), после чего большинство присутствовавших демонстративно вышли из зала (с. 121). Известны и другие проявления несогласия с антирелигиозной политикой власти: проведение богослужений в домах, отказы отдавать детей в пионерскую организацию, организация встреч с проповедниками. Власть боролась с этим с помощью репрессий и усиления пропаганды. Одним из результатов, как справедливо полагает Задерейчук, стала консолидация немцев Крыма вокруг религии, которая являлась для них «важнейшим объединяющим фактором и духовным стержнем» (с. 124).

Четвёртая глава монографии посвящена становлению системы немецкого национального образования в Крыму. В имперский период немцам удалось сохранить традиционные формы школьного обучения, в том числе родной для них язык преподавания и принцип выборности учителей. До конца XIX в. этот набор предпочтений в немецких школах устраивал общину, но не устраивал государство, поскольку немцы сохраняли определённую автономию от общегосударственной школы, что, в свою очередь, замедляло интеграционные и централизующие процессы. В итоге, также под влиянием событий Первой мировой войны, с 1916/17 учебного года преподавание на немецком языке было запрещено (за исключением изучения Закона Божия детьми евангелически-лютеранского исповедания, для которых немецкий язык являлся родным) (с. 134). Советская власть в рамках политики коренизации на время вернула немецкий язык в национальные школы, но достаточно быстро начала вытеснять его из образовательных учреждений. Помимо этого, немецкие школы в Крыму стали местами пропаганды коммунистических, антирелигиозных и антикулацких идей. Пре-

подаватели, получившие образование в имперский период, заменялись на молодых, благонадежных и «проверенных» специалистов. В 1938 г. школы, организованные по национальному признаку, были ликвидированы по всему СССР, в том числе и в Крыму, завершив таким образом историю немецкого национального образования на полуострове.

Вызывает интерес пятая глава книги, в которой рассматриваются вопросы функционирования системы просвещения в местах компактного проживания немцев. В годы Российской империи в крымских немецких колониях открывались библиотеки. Задерейчук приводит данные об изданиях, которые выписывались этими учреждениями. Это не только Библия и богослужебные книги на немецком языке, но и периодика – востребованный во всей России журнал «Нива», влиятельная севастопольская газета «Крымский вестник» и др. (с. 203).

После установления советской власти в Крыму библиотеки вытеснили избы-читальни и клубы, а место религиозной литературы заняли труды классиков марксизма-ленинизма. Новый подход знаменовал собой переход к русификации немецких поселений, поскольку новые издания выходили преимущественно на русском языке. Для пропаганды коммунистических идей и приобщения к советской культуре (в противовес национальной) использовались кинопоказы, радиотрансляции, выступления агитбригад и театральных кружков; проводились беседы (среди которых преобладали антирелигиозные). Высокой оценки заслуживает проведенный Задерейчуком анализ истории немецких периодических изданий, выходивших в Крыму.

Шестая и седьмая главы монографии повествуют о вкладе немцев в экономическое развитие полуостро-

ва (преимущественно в имперский период). Автор отмечает успехи немецкой общины в области земледелия: нередко именно немцы-колонисты славились на весь Крым своими культурными, по определению того времени, поместьями, дававшими высокие урожаи. Колонисты занимались выращиванием озимой и яровой пшеницы, картофеля, кукурузы, льна, бахчевых культур. В конце XIX в. немцы воспринимались современниками как пропагандисты технических новинок в сельском хозяйстве, как «культуртрегеры», т.е. усердные распространители культуры и просвещения «среди тёмного крестьянского люда» (с. 255).

При участии немецкой общины в Крыму была основана отрасль, без которой невозможно себе представить современный полуостров – виноделие. В частности, у истоков профессионального винодельческого училища в Судаке стоял выдающийся учёный-энциклопедист и естествоиспытатель П.С. Паллас (с. 262). Немецкие колонии стали первыми крупными центрами виноградарства в Крыму. Известное винное производство было основано представителями семьи Шталь.

Больших успехов немцы добились в сфере садоводства и пчеловодства, их продукция представлялась на региональных и всероссийских выставках. Этническим немцам принадлежали многие мельницы, заводы и фабрики в Крыму. Неоспорим вклад немецкой общины и в развитие строительной промышленности: их производства снабжали полуостров качественными кирпичами и черепицей. Задерейчук выявил факты принадлежности немецким семьям нескольких каменоломен и известковых заводов. Одним из самых известных крымских предприятий в Российской империи стала симферопольская консервная фабрика товарищества «Эйнем», ко-

торое с 1913 г. являлось поставщиком двора его императорского величества (с. 344). Из крымских фруктов и овощей производилась продукция, которая была хорошо известна в России и за её пределами. Задерейчук увлекательно описывает работу предприятия со дня его открытия до национализации большевиками. Немцы сохранили и традиционные для себя виды хозяйства, в частности, пивоварение. В этом смысле показательно, что симферопольский пивоваренный завод принадлежал М. Альмендингеру и Ф. Гамму и назывался «Крымская Бавария».

Задерейчук внёс значительный вклад в исследование вопросов общественно-политической деятельности немцев Крыма. Этой теме посвящена восьмая глава рецензируемого исследования. Учёным установлен персональный состав деятелей земского движения — представителей немецкой общины и их участия в решении наиболее важных проблем крымского общества. После издания манифеста 17 октября 1905 г. крымские немцы активно включились в развивавшиеся политические процессы. Историк указывает, что среди немцев Юга Российской империи вначале была популярной идея создания собственной политической партии для отстаивания национальных интересов (с. 376). Однако после провала этой инициативы крымские немцы стали искать себе союзников среди имевшихся партий. Задерейчук рассматривает особенно политическую борьбу на примере выборных кампаний в III и IV Думы, которые стали наиболее успешными для немцев Крыма. Депутатами были избраны Г.Г. Гальвас, В.Э. Фальц-Фейн, П.П. Шредер и В.К. Винберг (с. 384).

Ярким и поучительным представляется очерк, посвящённый развитию благотворительности. На средства не-

мецкой общины содержались многие филантропические учреждения: детские приюты, больницы, ясли и т.д. Так, основательницей самого крупного в Таврической губ. приюта, собравшей средства на его создание, стала жена местного губернатора А.М. Адлерберг (с. 394). Убедительно показано, что в дни тяжёлых для России испытаний, связанных с внешними угрозами, немцы в Крыму защищали своё новое отечество. Если говорить о событиях Крымской войны, то внимания заслуживает не только приехавший сюда на службу выдающийся инженер Э.И. Тотлебен, создатель оборонительной системы в Севастополе, но и многие уроженцы полуострова, служившие в армии и делавшие щедрые пожертвования на её нужды. Ещё более показательный пример — участие крымских немцев в Первой мировой войне в рядах русской армии и в Таврическом губернском комитете по оказанию помощи больным и раненым воинам (с. 407). В этом случае для немецкой общины Крыма «российское» и «государственное» оказалось важнее, чем «германское» и «национальное». Тем несправедливее воспринимается затронувшая эту диаспору борьба с «германизмом»¹.

Рецензируемая книга снабжена пятью приложениями, в которых в виде таблиц представлены статистические данные о распределении немецкого населения и принадлежащей ему земли в Крыму на 1914 г., о населённых пунктах — местах компактного проживания общины на полуострове, о принадлежавших немцам предприятиях. Знакомство с этой информацией подтверждает тезисы Задерейчука о том, что накануне Первой мировой войны без немецкого элемента нельзя было представить ни общественной жизни региона, ни бурного развития промышленности и торговли. Это

также доказывает, насколько серьёзными и имевшими далеко идущие последствия оказались попытки ликвидации немецкого землевладения в дни «Второй Отечественной». Ещё одним достоинством издания является большое количество уникальных иллюстраций — портретов видных представителей немецкой общины в Крыму, документов, чертежей и фотографий различных зданий.

Наряду с достоинствами, нельзя не отметить и присущие работе Задерейчука недостатки. В ней отсутствует столь необходимый для обобщающих трудов историографический раздел, однако из текста работы можно сделать вывод, что автору хорошо известны ключевые научные исследования отечественных и зарубежных историков (в том числе, разумеется, и публикации учёных из Германии). По касательной освещён важнейший сюжет, связанный с кампанией по борьбе с «немецким засильем» в дни Первой мировой войны, нанесший общине удар, от которого она не смогла до конца оправиться. Проигнорирован сюжет о германской оккупации Крыма в 1918 г., который, в известной степени, может рассматриваться как своего рода звёздный час немецкой диаспоры. Как сообщается в воспоминаниях Н.Н. Богданова, в правительстве германского ставленника генерала М.А. Сулькевича «по рекомендации съезда представителей не-

мецких колонистов министрами были назначены [Т.Г.] Рапп и В.С. Налбандов, по матери немецкого происхождения и имевший связи среди немецких колонистов»². На мой взгляд, не получил должного рассмотрения вопрос о депортации немцев из Крыма в 1941 г. К сожалению, в издании не обошлось и без небольшого количества опечаток, которые затрудняют восприятие текста.

В целом же рецензируемая монография — это первое комплексное исследование, посвящённое жизни немецкой общины на Крымском полуострове. И.П. Задерейчуку удалось убедительно доказать, что при взвешенном подходе центральной и региональной администраций немецкой общине удалось, сохраняя свою самобытность, стать верными подданными российского государства и принести ему немало пользы. Книга, безусловно, может рассматриваться как серьёзное и капитальное исследование. Убеждён, что она обязательно найдёт своего читателя.

Примечания

¹ Калиновский В.В., Пученков А.С. «Немецкий вопрос» в Крыму в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. Т. 11. 2021. Вып. 4.

² Богданов Н.Н. Крымское Краевое правительство [1919] / Публ. А.С. Пученкова // Новейшая история России. Т. 8. 2018. № 2. С. 538.